

DOI: 10.31857/S032103910004513-7

D.F. LEÃO, P.J. RHODES. The Laws of Solon: A New Edition with Introduction, Translation and Commentary. London–New York: I.B. Tauris & Co. Ltd., 2016. 224 p.

На протяжении полувека каждый, кто занимался солоновским законодательством, должен был обязательно иметь в качестве настольной — в самом буквальном смысле слова — книгу выдающегося историка древнегреческого права Э. Рушенбуша «ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ»¹. Притом все отдавали себе отчет в том, что она при всех достоинствах не лишена также и существенных недостатков². Главнейшим из них, бесспорно, является тот, что свидетельства источников о законах Солона автор привел практически не комментированными. Лишь редко-редко он делал очень краткие примечания, в которых декларативно, без развернутой аргументации, высказывал тот или иной тезис³.

Строго говоря, в указанной работе ученый обещал, что пространный комментарий уже вскоре последует, однако при его жизни читатели так и не дождались выполнения обещания, хотя Рушенбуш еще долго и плодотворно трудился. Уже после кончины немецкого исследователя в его материалах были обнаружены достаточно значительные наброски труда, который должен был включать немецкий перевод законов Солона и тот самый комментарий. Этот текст, конечно, опубликовали⁴ — просто как часть научного наследия столь видного специалиста, — однако в силу своей явной незавершенности и, так сказать, «чернового характера» он представляет в основном историографический интерес.

Таким образом, проблема осталась нерешенной. Это и побудило двух антиковедов довести дело до конца, при этом корректируя многие положения Э. Рушенбуша, не выдержавшие, по их мнению, проверку временем (потому-то в заголовке рецензируемой книги и фигурирует выражение «новое издание»). Из авторов имя П. Родса в каких-либо рекомендациях не нуждается⁵; а его португальский коллега ранее по большей части занимался Плутархом, хотя и о Солоне однажды выпустил монографию⁶. Она, впрочем, не получила большого резонанса, поскольку была написана на не самом распространенном в Европе языке. По содержанию книга примыкала к большой группе исследований о Солоне как этическом и политическом мыслителе-поэте, вышедших в 1990-е и 2000-е годы⁷.

Работа, о которой здесь идет речь, начинается предисловием и не очень обширным введением, во всех отношениях отличающимся от того колоссального введения, которое предпослал своему классическому труду Рушенбуш⁸. Последний адресовался исключительно к читателям-профессионалам, имеющим по крайней мере общее понятие о соловском законодательстве, и поэтому сконцентрировался на разборе ряда достаточно

¹ Ruschenbusch 1966.

² Это обстоятельство особенно акцентировано в работе Scafuro 2006.

³ Характерный пример: Ruschenbusch 1966, 83. Речь идет о законе, который традиционно трактуется как запрещающий нейтралитет во время гражданской смуты (стасиса), а Рушенбуш выдвигает неожиданную (и, на наш взгляд, неприемлемую) точку зрения, согласно которой закон в действительности карал за уклонение от воинской службы.

⁴ Ruschenbusch 2010.

⁵ Упомянем одну из его последних работ, вышедшую по-русски: Rhodes 2018.

⁶ Leão 2001.

⁷ Например: Anhalt 1993; Almeida 2003; Irwin 2005; Lewis 2008; Noussia-Fantuzzi 2010.

⁸ Ruschenbusch 1966, 1–61.

специальных вопросов: в какой степени и как долго сохранялись законы кодекса 594 г. до н.э., посредством каких механизмов их текст доходил до позднейших авторов, цитирующих их, насколько аутентичными следует считать такие цитаты, что такое кирбы и аксоны и т.п.

В новом же издании приводятся сведения самые элементарные: кто такой был Солон, чем он знаменит, в каком контексте действовал, как сложилась судьба его свода законов... Здесь перед нами очевиднейшим образом налицо проявление максимально общей тенденции, характерной для западного антиковедения последних лет: максимально популяризировать изложение. Что интересно, сам же П. Родс некоторое время назад едко сетовал на эту тенденцию⁹, определяя ее иронической формулировкой «писать для Винни-Пуха», жаловался на то, что теперь он не нашел бы издателя для своей первой монографии (об институте Совета в Афинах)¹⁰, поскольку она является сугубо научной, а теперь, получается, и сам поддался этой тенденции. Ну что ж, видимо, ныне иначе уже невозможно.

Отношение Родса к традиции о законодательстве Солона¹¹ им же самым давно уже было определено как «оптимистический взгляд»¹². Так он выразился на страницах сборника «Солон Афинский: новые исторические и филологические подходы», составленного в значительной мере из откровенно деконструкционистских статей, в которых высказывалось крайне скептическое отношение к самой возможности восстановления подлинной личности Солона как законодателя, политика, автора стихов¹³. В подобном коллективном труде работа Родса, написанная в традиционном духе (он убежден, что очень многое в традиции о Солоне является в целом достоверным), выглядела бросающимся в глаза диссонансом. На тех же позициях английский антиковед остается и по сей день, солидарен с ним и его португальский соавтор. Их доверие к свидетельствам источников, в частности, больше, чем и у Рушенбуша. У последнего присутствует обширный раздел «Подложное, сомнительное, бесполезное»¹⁴; в новом издании он сохранен (с характерным изменением заголовка на «Бесполезное, сомнительное, подложное»), но ряд пассажей изъят из него, переведен в другие разделы.

Итак, мы уже перешли к основной части книги. Она представляет собой публикацию текстов законов как таковых и построена в основном по тому же плану, который наличествовал у Рушенбуша. Впрочем, был сделан и ряд отклонений, порой существенных. Так, у Рушенбуша перед разделом «Фрагменты» шел раздел «Свидетельства»¹⁵, от него составители нового издания отказались, и, думается нам, напрасно. Добавлены некоторые новые источниковые пассажи; впрочем, Рушенбуш в своей работе был настолько скрупулезен, что если и опускал какие-то (очень поздние) высказывания, то именно опускал, а не упускал (как ничего нового не дающие). Что с того, что теперь мы можем прочесть фразу из византийца Георгия Кедрина: «Во времена этих архонтов первым законодателем у афинян был человек по имени Драконт, а после него Солон отменил законы Драконта»?

Сами же законы помещены теперь по следующей схеме: греческий текст (критический аппарат, как авторы оговорили в предисловии, минимален, в отличие от предельно исчерпывающего у Рушенбуша), английский перевод, комментарий. Комментарий чаще дается не к каждому приводимому источниковому фрагменту, а к группе фрагментов одинакового или близкого содержания. Комментарии, естественно, являются весьма полезными (хотя порой они выглядят субъективными, несколько примеров будет приведено ниже); в них иногда дается и литература по освещаемым вопросам, хотя, на

⁹ Rhodes 2003, 57.

¹⁰ Rhodes 1972. Она-то, заметим, первой и прославила Родса, сразу поставив его в ряды крупнейших специалистов по истории Древней Греции.

¹¹ П. Родс и в целом внес немалый вклад в изучение «солонической» проблематики. Например, его статья о ее нумизматическом аспекте (Rhodes 1975) и поныне остается одной из самых дельных в мировом антиковедении. А совсем недавно он написал об отражении деятельности Солона в трудах школы Аристотеля (Rhodes 2015), хотя в этой работе не учел данные таких перипатетиков, как Феофраст, Деметрий Фалерский, Фаний Эресский (эти данные были учтены нами в работе Surikov 2016).

¹² Rhodes 2006, 248.

¹³ Даже так! Апогеем деконструкционизма стала помещенная в этом сборнике статья (Stehle 2006), в которой утверждалось, что и стихи Солона на деле ему не принадлежат, а были составлены кем-то в классическую эпоху.

¹⁴ Ruschenbusch 1966, 103–126.

¹⁵ Ruschenbusch 1966, 62–69.

наш взгляд, в недостаточно полной степени (заметим, что и итоговый библиографический список в конце книги коротковат, в нем не учтено очень многое). Особенно продуктивной и информативной комментаторская работа авторов оказывается в тех местах, где речь заходит об изменениях в солоновских законах на протяжении IV в. до н.э.

Законы сгруппированы тематически. Первая тема — «Частные деликты», в ней первая подтема — «Убийства и телесные повреждения». На этом вопросе хотелось бы остановиться подробнее. Античная традиция единодушна в том, что законы об убийстве в Афинах ввел Драконт в 621 г. до н.э.; Солон, отменив остальные законы Драконта¹⁶, эти оставил в действии. Таким образом, как Э. Рушенбуш, так и наши авторы исходят из того, что Солон включил драконтовские законы в свой свод, и, соответственно, приводят их, в том числе известную надпись (*IG I³ 104*), представляющую собой перевод в 409/408 г. до н.э. закона Драконта об убийстве с древних деревянных аксонов на каменную стелу¹⁷. Подобный подход представляется нам методологически ошибочным. Афиняне никогда не смешивали друг с другом законы Драконта и законы Солона, четко отделяли их друг от друга, даже обозначали их разными терминами. Это очень хорошо видно, в частности, из важного юридического памятника — I речи Андокида, являющейся главным источником о ревизии законодательства в Афинах в конце V в. до н.э.¹⁸ В этой речи несколько раз употребляются следующие формулировки: афинянам впредь пользоваться *τοῖς Σόλωνος νόμοις καὶ τοῖς Δράκοντος θεσμοῖς* (*Andoc. I. 81, 83*). *Θεσμός* — термин более древний, *νόμος* — более новый; достаточно заметить, что подразделение коллегии архонтов, созданное в VII в. до н.э. специально для правовых компетенций, называлось *фесмофетами*, а новая коллегия для принятия законов, организованная в IV в. до н.э., — *номофетами*.

В то же время отнесение мер, связанных с убийством, именно к сфере частных деликтов парадоксальным образом вполне верно применительно к древнегреческому праву¹⁹. В любом случае каждый, кто желает составить понятие об афинском уголовном праве, просто обязан теперь прочесть эти страницы²⁰. Двинемся далее. В тот же раздел о частных деликтах новыми издателями законов Солона перенесена подтема об амнистии для лиц, подвергшихся атимии, которая у Рушенбуша находится в совсем другом месте²¹, поскольку немецкий исследователь почему-то связывал эту меру с кабальными должниками. В этом с ним мы не согласны, равно как и авторы рецензируемой книги, но они считают, что этот закон примыкает к законам об убийстве, потому-то и ставят его именно сюда. Мы же остаемся при своем прежнем мнении, высказанном выше, и считали бы уместным поместить этот фрагмент (*Plut. Sol. 19*)²² куда-нибудь ближе к политической тематике.

Под «имущественными преступлениями» (здесь издатели вновь возвращаются к порядку, принятому Рушенбушем) имеется в виду известный закон о краже, тоже неоднократно обсуждавшийся в литературе²³. Затем — «преступления против нравственности» (в первую очередь, конечно, тут фигурирует *μοιχεῖα*²⁴, а в целом вся проблематика связана с тем, что Солон формировал в Афинах новый тип семьи²⁵), «словесные оскорбления» (здесь

¹⁶ Если таковые вообще существовали. Нам ближе точка зрения (Humphreys 1991; Schmitz 2001), согласно которой Драконт никаких иных законов, кроме цикла законов об убийстве, и не издавал.

¹⁷ Об этой надписи и этом законе лучшими работами являются: Stroud 1968 (образцовая публикация текста); Gagarin 1981a; Carawan 1998.

¹⁸ В связи с этой ревизией см. теперь Carawan 2013.

¹⁹ См. в общем плане: Méléze Modrzejewski 1991.

²⁰ Вопросы афинского законодательства об убийствах прекрасно освещены в очень хорошей, хотя уже и довольно старой книге MacDowell 1963. Они занимают также немалое место в более новом компендиуме: Voegehold *et al.* 1995, примечательном особенно тем, что в нем в максимальной степени привлечены археологические данные об афинских судебных органах. На эти суды обращается немалое внимание и в рецензируемой книге.

²¹ Ruschenbusch 1966, 94–95.

²² Этот фрагмент, кстати, уникален тем, что он — единственный, при котором указываются точные номера закона и аксона (8-й закон 13-го аксона), притом закон цитируется Плутархом дословно.

²³ Мы посвятили этому закону специальную статью (Surikov 2015), там же приводятся и ссылки на литературу о нем. В указанной статье мы старались показать, что закон является чисто солоновским, атрибуция его Драконту (например, Pal'tseva 2007, 204) является продуктом недоразумения.

²⁴ О которой см. Cantarella 1991.

²⁵ Lape 2002/2003; Dmitriev 2018.

незаменимое значение по обилию архаической лексики имеет Х речь Лисия), «Компенсация за ущерб», «Утверждение в имущественных правах» (здесь в комментарии авторы справедливо, на наш взгляд, соглашаются с принципиальным тезисом, который проводит на всем протяжении своей важной, этапной книги о раннем греческом праве М. Гагарин²⁶: раннегреческие законы в основном регулировали процессуальное, а не субстанциальное право²⁷).

Далее начинается тема о государственных преступлениях. Ключевым тут является закон о тирании (Arist. *Ath. pol.* 16. 10), который и Рушенбуш²⁸, и авторы нового издания включают в «солоновскую» сводку. Тут нам очень трудно согласиться, гораздо более правомерной представляется точка зрения М. Гагарина²⁹, согласно которой закон этот — не только досолоновский, но даже и додраконтовский, — был принят коллегией фесмофетов непосредственно после того, как Килон в 630-х годах до н.э. предпринял первую в Афинах попытку установления тиранической власти.

Далее следует упоминавшийся выше закон о стасисе³⁰, которому посвящен весьма подробный комментарий, не предлагающий однако конструктивных решений проблемы, а в основном высказываются одни недоумения. И это неудивительно, ведь закон и вправду настолько странный, что многие исследователи отказывают ему в аутентичности. Гражданам предписывается сражаться друг против друга, что решительно противоречит сохраненному традицией образу Солона как миролюбивого политика-посредника. Вопрос остается нерешенным, не помогает и ссылка на закон IV в. до н.э. из эвбейской Эретрии, в котором провозглашаются санкции против тех, кто не выйдет сражаться за демократию против попытки установления тирании и олигархии. И контекст не тот, и в целом понятия о демократии в солоновские времена (начало VI в. до н.э.) еще не было³¹.

Далее издатели, следуя Рушенбушу, переходят к проблемам именно процессуально-го (или процедурного) права. Солон пресек самочинное отстаивание гражданами своих прав (у Рушенбуша *Eigenmacht*, в новом издании *self-help*), обязал их обращаться в суд. Он, что чрезвычайно важно, сделал гелиею апелляционным судом, имеющим полномочия пересматривать и отменять приговоры магистратов (сюда теперь перенесены законы об апелляции, которые Рушенбуш поместил в другом месте³², поскольку отнес их к категории недостоверных). Не менее значимо, что Солон ввел принципиально новый тип судебного процесса — *ῥαφή*, публичный иск, который, в отличие от существовавшего и ранее частного иска (*δίκη*), мог возбуждаться не только лицом, имеющим прямое отношение к делу, но и любым желающим (*ὁ βουλόμενος*)³³. Следуют законы о правилах представления доказательств, о голосовании судей, о сроках выплат назначенных судом штрафов.

Следующий раздел — семейное право, весьма обильно представленное у Солона. Начинается он характерным образом с законов о наследовании (Рушенбуш поставил раньше несколько других³⁴ — о некоторых брачных запретах, об определении законных

²⁶ Gagarin 1986. Отметим здесь же, что авторы рецензируемой книги на всем ее протяжении полемизируют, и тут также солидаризируясь с М. Гагариным, с двумя концепциями: К.-Й. Хёлькекампа о том, что ранние законы принимались всегда ситуативно и не представляли собой сводов (Hölkeskamp 1999; 2005), и В. Эдера о том, что законы в ранних античных обществах принимались в интересах элиты, а не масс (Eder 1986).

²⁷ Совершенно вне этого дискурса остался австрийский юрист Х. Барта, чьи толстые тома по раннегреческому праву (Barta 2010–2011) и мы охарактеризовали достаточно жестко (Surikov 2013), и такой виднейший специалист, как Г. Тюр, назвал дилетантскими (Thür 2014).

²⁸ Ruschenbusch 1966, 81.

²⁹ Gagarin 1981b.

³⁰ Мы проблематике, связанной с этим законом, посвятили три статьи, не будем тут ссылаться на них, а то нам и так уже говорят, что-де много на себя ссылаемся. Из западных работ укажем последнюю (Schmitz 2011), выводы которой, впрочем, представляются нам довольно сомнительными.

³¹ Оно едва-едва сложилось к самому концу архаической эпохи, см. к проблеме Robinson 1997.

³² Ruschenbusch 1966, 121–122.

³³ Этой проблематикой очень скрупулезно занимался М. Хансен в своих работах по афинскому судопроизводству, но их настолько много, что не будем их здесь указывать во избежание перегрузки справочного аппарата. Впрочем, пожалуй, все-таки назовем одну — ту, которая представляется нам итоговой: Hansen 2010.

³⁴ Ruschenbusch 1966, 85–86.

и незаконных детей в связи с наличием или отсутствием обряда ἐγγύησις³⁵. В частности, идет речь об эпиклерах³⁶ — «дочерях-наследницах», как их часто (и неточно) определяют, ибо женщины не имели права наследования и эпиклера являлась лишь «передатчицей» отцовской собственности следующему владельцу; сама соответствующая лексема может быть описательно переведена как «приложенная к наследству»³⁷. Сюда же относятся законы, предписывавшие заботиться о престарелых родителях (в Афинах к этому относились очень трепетно³⁸), с правилами адаптации (заметим кстати, что и по сей день не решен вопрос, как соотносились в архаических и классических Афинах адаптация гражданином и натурализация³⁹).

Закон о гомогалактах, который в обоих изданиях определяется как неясный по контексту, правомерно помещен между тематикой семейного и соседского права. К последнему далее и осуществляется переход. Солон, как известно, очень скрупулезно расписал, на какие расстояния от границы с соседским клером должны на крестьянских участках отстоять постройки, колодцы, посадки деревьев и т.п. (Plut. *Sol.* 23; *Dig.* 10. 1. 13 — Гай приводит дословно цитату по-гречески). Все это, на первый взгляд, может казаться ненужными деталями, но издатели справедливо отмечают, что в обществах с малопарцеллярным земельным владением пограничные споры между соседями должны были становиться важным дестабилизирующим фактором и вызвали к максимально исчерпывающей законодательной регуляции. Это, кстати, в равной мере касалось и водопользования.

Раздел «Экономические проблемы» в новом издании начат законом, который Рушенбуш в силу своей несколько гиперкритической позиции здесь не привел. А ведь это достаточно известный закон (Arist. *Ath. pol.* 10), которым будто бы вводилась реформа мер, весов и монеты⁴⁰. Литература об этой мере огромна (не будем ее здесь приводить), причем о нем постоянно спорили. Уже несколько десятилетий как установлено со всей безусловностью, что монета в Афинах во времена Солона еще не чеканилась, а в то же время несомненно и то, что драхмы в солоновских законах упоминаются. Нам наиболее импонирует точка зрения⁴¹, согласно которой речь идет о начеканенном серебре, употреблявшемся в качестве денег; драхма в начале VI в. до н.э. была только весовой единицей, но поскольку позже она стала также и монетной, античные авторы последующих периодов ошибочно принимали солоновские драхмы за монеты. Кстати, авторы нового издания считают также неверными утверждения Аристотеля и Андротиона, что Солон изменил в Аттике весовой стандарт; по их мнению, он просто письменно зафиксировал уже существовавший на тот момент.

Далее — несколько законов менее проблемных: об экспорте, о земельном максимуме, о процентах по долгам. Лишь очень кратко, как и у Рушенбуша, затрагивается знаменитая сисахфия, поскольку относительно нее все в основном согласны, что это — политическая акция, отличная от законодательства. Несколько детальнее освещается запрет порабощения граждан за долги.

³⁵ Именно в таком виде термин фигурирует как у Рушенбуша, так и у авторов нового издания, хотя, представляется нам, вернее было бы писать ἐγγύη (ср. как раз в связи с законодательством Солона: Cantarella 1964). Он переводится обычно как «обручение», но в действительности это была более серьезная и не столь формальная процедура — она имела, в частности, материальные последствия.

³⁶ Об эпиклере см. Jones 1956, 179–181; Karabelias 1975.

³⁷ Наиболее детально все эти вопросы трактованы в: Schaps 1981. Книга Just 1989 написана на более общую тематику, но тоже полезна.

³⁸ До Пелопоннесской войны, когда впервые встала проблема «отцов и детей» (Strauss 1993).

³⁹ В Риме они совпадали безусловно. Для Афин же главным камнем преткновения остается вопрос о статусе незаконного, но признанного сына гражданина от наложницы (об этой категории см. Mossé 1991), тоже являющейся афинской гражданкой. По нашему мнению, такой отпрыск не мог стать наследником отца (таков Гермоген в «Пире» Ксенофонта), но при этом парадоксальным образом получал полные гражданские права как рожденный от двух родителей-афинян (так гласил известный закон Перикла 451/450 г. до н.э., о котором лучшими исследованиями являются Osborne 1997; Blok 2009; Coşkun 2013). Тут еще примешивается вопрос, когда в афинском полисе было официально учреждено сословие метеков (см. работу Watson 2010, в которой утверждается, что это случилось лишь в середине V в. до н.э.).

⁴⁰ Из текста Аристотеля можно заключить (но можно и не заключать, формулировка неоднозначна), что данная реформа не входила в состав солоновской νομοθεσία как таковой. Рушенбуш в подобных случаях поступал минималистски, т.е. если была возможность не включать закон в свод, он так и поступал.

⁴¹ Ее наиболее концентрированное выражение см. в работах: Kroll 1998; 2008.

Очередной раздел включает законы, которые часто определяют как сумптуарные, т.е. ограничивающие траты граждан с целью борьбы против роскоши. И если установление максимума для приданого, запрещение торговли благовониями или санкции против лиц низших (именно низших!) статусов за занятие педерастией, бесспорно, к таковым принадлежат, то, с другой стороны, у нас есть серьезнейшие сомнения в плане отнесения сюда же большого цикла законов Солона, регулировавших погребальные обряды. Обычно их действительно причисляют к сумптуарным; но мы специально занимались этим вопросом⁴² и можем ответственно утверждать, что при их принятии мотивы ликвидации роскоши руководили законодателем далеко не в первую очередь. Позже к такому же выводу пришла Ж. Блок — автор, пожалуй, лучшей из существующих работ по данной проблеме⁴³.

Теперь мы подходим к наиболее существенному отличию нового издания от рушенбушевского. В него введен весь основной источниковый материал по политической системе, учрежденной Солоном в 594 г. до н.э. (права граждан, деление на четыре имущественных класса, способы избрания должностных лиц, изменение функций Ареопага, введение нового органа, Совета Четырехсот, и т.д.). Рушенбуш совершенно сознательно оставил в стороне все эти нововведения (ныне бы их назвали «конституционными законами»), поскольку исходил из следующего тезиса, — его и придерживается подавляющее большинство ученых (автор этих строк также считает его верным), и в источниках он находит опору: следует четко различать законы Солона и *πολιτεία* Солона, не смешивать установления из этих двух разных сфер. Теперь издатели, как мы видим, пошли по иному, менее строгому пути, в результате чего их книга местами начинает уже напоминать больше свод А. Мартины⁴⁴.

Э. Рушенбуш⁴⁵, правда, привел один закон (главное свидетельство — Hdt. II. 177) как относящийся, по его мнению, к имущественным классам, но вот в этом как раз новые издатели с ним не солидарны и переносят это свидетельство в подраздел о земельном максимуме. Есть также мнение, что сообщение Геродота следует связывать с законом о праздности, который в Афинах ввел то ли Драконт, то ли Солон, то ли Писистрат (Theophr. fr. 99 Wimmer; Plut. *Sol.* 31; Diog. Laert. I. 55).

Законы о союзах граждан, о навкратиях (это один из древнейших афинских институтов, восходящий, как минимум, ко времени Солона — какие-то «пританы навкратов» упоминаются у Геродота (V. 71) уже в связи с заговором Килона) в новом издании трактуются в целом так же, как и у Рушенбуша. Больше внимания уделяется в нем религиозной части свода. Под ней, впрочем, обычно понимают узаконения, касающиеся жертв, сакрального календаря, наград победителям на панэллинских играх⁴⁶, угощений почетных граждан и гостей в пританее. Как раз этот последний закон мы скорее отнесли бы к публичным, а вот законам о погребениях (о них речь шла выше), на наш взгляд, самое место в том месте кодекса, где затрагивается религия.

Закон Солона о правовой защите его законодательства сохранен поздними авторами (Дион Хрисостом, Авл Геллий) и не кажется нам аутентичным. Авторы нового издания в комментарии к этим свидетельствам в основном рассуждают о той устной клятве хранить его законы, которую Солон заставил дать афинян, то ли на десять, то ли на сто лет. Они склоняются к версии Геродота (десять лет), а сто лет (версия представлена Аристотелем и Плутархом) считают скорее некой абстрактной цифрой.

Завершает издание, как и у Рушенбуша, раздел недостоверных и сомнительных свидетельств. Это пассажи из ораторов IV в. до н.э. (которые сплошь и рядом цитируют в качестве «солоновских» законы, принятые заведомо позже), комедиографов (а вот тут как раз вопрос гораздо сложнее: авторы древней и средней аттической комедии вполне могли давать парафразы реальных законов Солона⁴⁷), а также путаница у поздних авторов между стихами Солона и его законами или его законами и законами других архаических номофетов (например, Харонда).

⁴² Surikov 2004, 102–131.

⁴³ Blok 2006.

⁴⁴ Martina 1968.

⁴⁵ Ruschenbusch 1966, 99–100.

⁴⁶ Совершенно справедливо теперь перенесена сюда группа свидетельств, сочтенных Рушенбушем (1966, 123) недостоверными.

⁴⁷ См. к вопросу: Martin 2016.

Заклучения как такового книга не имеет (как и у Рушенбуша). В любом случае, подводя итог, необходимо отметить: перед нами труд, который со всей безусловностью отныне будет полезен и историкам, и юристам, занимающимся солоновским законодательством. Теперь они, видимо, будут обращаться именно к нему, а не к работе 1966 г.

Литература / References

- Almeida, J.A. 2003: *Justice as an Aspect of the Polis Idea in Solon's Political Poems: A Reading of the Fragments in Light of the Researches of New Classical Archaeology*. Leiden.
- Anhalt, E.K. 1993: *Solon the Singer: Politics and Poetics*. Lanham.
- Barta, H. 2010–2011: "Graeca non leguntur"? Zu den Ursprüngen des europäischen Rechts im antiken Griechenland. Bd I–II. Wiesbaden.
- Blok, J.H. 2006: Solon's funerary laws: Questions of authenticity and function. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. (Mnemosyne, Supplements, 272). Leiden–Boston, 197–247.
- Blok, J.H. 2009: Perikles' citizenship law: A new perspective. *Historia* 58/2, 141–170.
- Boegehold, A.L. et al. 1995: *The Lawcourts at Athens: Sites, Buildings, Equipment, Procedure, and Testimonia*. (The Athenian Agora, 28). Princeton.
- Cantarella, E. 1964: La ἐγγύη prima e dopo la legislazione di Solone nel diritto matrimoniale attico. *Rendiconti dell'Istituto Lombardo Accademia di scienze e lettere. Classe di lettere e scienze morali e storiche* 98, 121–161.
- Cantarella, E. 1991: *Moicheia*. Reconsidering a problem. In: M. Gagarin (Hrsg.), *Symposion 1990. Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. (Akten der Gesellschaft für Griechische und Hellenistische Rechtsgeschichte, 8). Köln–Wien, 289–296.
- Carawan, E. 1998: *Rhetoric and the Law of Draco*. Oxford.
- Carawan, E. 2013: *The Athenian Amnesty and Reconstructing the Law*. Oxford.
- Coşkun, A. 2013: Weitere Überlegungen zu den Voraussetzungen und Folgen des Perikleischen Bürgerrechtsgesetzes: Naturalisierung und Epigamie im Klassischen Athen. *Klio* 95/2, 391–404.
- Dmitriev, S. 2018: *The Birth of the Athenian Community: From Solon to Cleisthenes*. London–New York.
- Eder, W. 1986: The political significance of the codification of law in archaic societies: An unconventional hypothesis. In: K.A. Raaflaub (ed.), *Social Struggles in Archaic Rome: New Perspectives on the Conflict of the Orders*. Berkeley, 262–300.
- Gagarin, M. 1981a: *Drakon and Early Athenian Homicide Law*. New Haven.
- Gagarin, M. 1981b: The *thesmothetai* and the earliest Athenian tyranny law. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 111, 71–77.
- Gagarin, M. 1986: *Early Greek Law*. Berkeley.
- Hansen, M.H. 2010: The concepts of *Demos*, *Ekklesia*, and *Dikasterion* in classical Athens. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 50, 499–536.
- Hölkeskamp, K.-J. 1999: *Schiedsrichter, Gesetzgeber und Gesetzgebung im archaischen Griechenland*. (HISTORIA. Einzelschriften, 131). Stuttgart.
- Hölkeskamp, K.-J. 2005: What's in a code? Solon's laws between complexity, compilation and contingency. *Hermes* 133/3, 280–293.
- Humphreys, S.C. 1991. A historical approach to Drakon's law on homicide. In: M. Gagarin (Hrsg.), *Symposion 1990. Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. (Akten der Gesellschaft für Griechische und Hellenistische Rechtsgeschichte, 8). Köln–Wien, 17–45.
- Irwin, E. 2005: *Solon and Early Greek Poetry: The Politics of Exhortation*. Cambridge.
- Jones, J.W. 1956: *The Law and Legal Theory of the Greeks: An Introduction*. Oxford.
- Just, R. 1989: *Women in Athenian Law and Life*. London–New York.
- Karabelias, E. 1975: L'épiclérat dans la comédie nouvelle et dans les sources latines. In: H.J. Wolff (Hrsg.), *Symposion 1971. Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. Köln–Wien, 215–254.
- Kroll, J.H. 1998: Silver in Solon's Laws. In: R. Ashton, S. Hurter (eds.), *Studies in Greek Numismatics in Memory of M.J. Price*. London, 225–232.
- Kroll, J.H. 2008: The Monetary Use of Weighed Bullion in Archaic Greece. In: W.V. Harris (ed.), *The Monetary Systems of the Greeks and Romans*. Oxford, 12–37.
- Lape, S. 2002/2003: Solon and the institution of the "democratic" family form. *Classical Journal* 98/2, 117–139.

- Leão, D.F. 2001: *Solón: Ética e política*. Lisboa.
- Lewis, J.D. 2008: *Solon the Thinker: Political Thought in Archaic Athens*. London.
- MacDowell, D.M. 1963: *Athenian Homicide Law in the Age of the Orators*. Manchester.
- Martin, R.P. 2016: Solon in comedy. In: G. Nagy, M. Noussia-Fantuzzi (eds.), *Solon in the Making: The Early Reception in the Fifth and Fourth Centuries*. Berlin–Boston, 66–84.
- Martina, A. 1968: *Solone: Testimonianze sulla vita e l'opera*. Roma.
- Mélèze Modrzejewski, J. 1991: La sanction de l'homicide en droit grec et hellénistique. In: M. Gagarin (Hrsg.), *Symposion 1990. Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. (Akten der Gesellschaft für Griechische und Hellenistische Rechtsgeschichte, 8). Köln–Wien, 3–16.
- Mossé, C. 1991: La place de la pallakê dans la famille athenienne. In: M. Gagarin (Hrsg.), *Symposion 1990. Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte*. (Akten der Gesellschaft für Griechische und Hellenistische Rechtsgeschichte, 8). Köln–Wien, 273–279.
- Noussia-Fantuzzi, M. 2010: *Solon the Athenian, the Poetic Fragments*. (Mnemosyne Supplements, 326). Leiden–Boston.
- Osborne, R. 1997: Law, the democratic citizen and the representation of women in classical Athens. *Past & Present* 155/1, 3–33.
- Pal'tseva, L.A. 2007: [On the problem of contents of Draco's legislation]. *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Investigations and Publications on the History of Ancient World] 6, 195–210.
- Пальцева, Л.А. К вопросу о составе законодательства Драконта. *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира* 6, 195–210.
- Rhodes, P.J. 1972: *The Athenian Boule*. Oxford.
- Rhodes, P.J. 1975: Solon and the numismatists. *Numismatic Chronicle* 15, 1–11.
- Rhodes, P.J. 2003: *Athenian Democracy and Modern Ideology*. London.
- Rhodes, P.J. 2006: The reforms and laws of Solon: An optimistic view. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. (Mnemosyne Supplements, 272). Leiden–Boston, 248–260.
- Rhodes, P.J. 2015: Solon in Aristotle's school. In: G. Nagy, M. Noussia-Fantuzzi (eds.), *Solon in the Making: The Early Reception in the Fifth and Fourth Centuries*. Berlin–Boston, 151–160.
- Rhodes, P.J. 2018: [Athenian assembly: unsolved problems]. In: O.L. Gabelko, A.V. Makhlayuk, A.A. Sini-tsyn (eds.), *PENTHKONTAETIA: Issledovaniya po antichnoy istorii i kul'ture* [PENTHKONTAETIA: Studies on ancient history and culture]. Saint Petersburg, 110–116.
- Родс, П. Дж. Афинское народное собрание: нерешенные проблемы. В сб.: О.Л. Габелко, А.В. Махлаюк, А.А. Сينيцын (ред.), *PENTHKONTAETIA: Исследования по античной истории и культуре*. СПб., 110–116.
- Robinson, E.W. 1997: *The First Democracies: Early Popular Government outside Athens*. (HISTORIA. Einzelschriften 107). Stuttgart.
- Ruschenbusch, E. 1966: *ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ: Die Fragmente des solonischen Gesetzwerkes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte*. Wiesbaden.
- Ruschenbusch, E. 2010: *Solon: das Gesetzeswerk – Fragmente. Übersetzung und Kommentar*. Stuttgart.
- Scafuro, A.C. 2006: Identifying solonian laws. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. (Mnemosyne Suppl. 272). Leiden–Boston, 175–196.
- Schaps, D.M. 1981: *Economic Rights of Women in Ancient Greece*. Edinburgh.
- Schmitz, W. 2001: "Drakontische Strafen". Die Revision der Gesetze Drakons durch Solon und die Blutrache in Athen. *Klio* 83/1, 7–38.
- Schmitz, W. 2011: Athen – eine wehrhafte Demokratie? Überlegungen zum Stasisgesetz Solons und zum Ostrakismos. *Klio* 93/1, 23–51.
- Stehle, E. 2006: Solon's self-reflexive political persona and its audience. In: J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches*. Leiden–Boston, 79–113.
- Strauss, B.S. 1993: *Fathers and Sons in Athens: Ideology and Society in the Era of the Peloponnesian War*. London.
- Stroud, R.S. 1968: *Drakon's Law on Homicide*. Berkeley.
- Surikov, I.E. 2004: *Problemy rannego afinskogo zakonodatel'stva* [Problems of Early Athenian law-making]. Moscow.
- Суриков, И.Е. *Проблемы раннего афинского законодательства*. М.

- Surikov, I.E. 2013: [Rev.:] Barta H. “*Graeca non leguntur*”? Zu den Ursprüngen des europäischen Rechts im antiken Griechenland. Bd. I–II. Wiesbaden, 2010–2011. *Ancient West and East* 12, 344–348.
- Surikov, I.E. 2015: [Theft in early Greek law (on the example of Athens)]. *Ius antiquum* 1 (31), 12–26.
Суриков, И.Е. Кража в раннем греческом праве (на примере Афин). *Древнее право / Ius antiquum* 1 (31), 12–26.
- Surikov, I.E. 2016: [The peripatetic school and the shaping of ancient narrative tradition on Solon]. *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon: Investigations and Publications on the History of Ancient World*] 16/1, 19–40.
Суриков, И.Е. Перипатетическая школа и формирование античной нарративной традиции о Солоне. *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира* 16/1, 19–40.
- Thür, G. 2014: [Rez.:] Barta H. “*Graeca non leguntur*”? Zu den Ursprüngen des europäischen Rechts im antiken Griechenland. Bd.I. Wiesbaden, 2010. *Klio* 96/1, 263–270.
- Watson, J. 2010: The origin of metic status at Athens. *The Cambridge Classical Journal* 56, 259–278.

Igor E. Surikov,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

E-mail: isurikov@mail.ru

И.Е. Суриков,

д.и.н., г.н.с.
Института всеобщей истории РАН,
Москва, Россия